

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДИСКУРСА В ЯЗЫКЕ

Ким Тэ Мин

Преподаватель

Международный университет КИМЁ

Узбекистан, г. Ташкент

TO THE QUESTION OF DEFINITION OF DISCOURSE IN LANGUAGE

Kim Tae Min

Lecturer

KIMYO International University

Tashkent, Uzbekistan

Аннотация

Многогранность понятия «дискурс» в современной лингвистике отражает сложность самого феномена речевого общения. Отождествление текста и дискурса в ранних этапах, а затем постепенное их разграничение, основанное на выделении социального и языкового аспектов, привело к формированию концепции дискурса как актуализации текста в конкретных прагматических и ментальных условиях. Ключевым становится признание того, что высказывание, погруженное в условия своего создания и восприятия, функционирует как дискурс.

Abstract

The multifaceted nature of the concept of "discourse" in modern linguistics reflects the complexity of the phenomenon of verbal communication itself. The early identification of text and discourse, followed by their gradual differentiation based on the emphasis on social and linguistic aspects, led to the development of the concept of discourse as the actualization of text in specific pragmatic and mental conditions. Key to this is the recognition that utterance, immersed in the conditions of its creation and perception, functions as discourse.

Ключевые слова: *дискурс, коммуникация, значение, вводно-модальные, язык, нарратив*

Keywords: *discourse, communication, meaning, introductory-modal, language, narrative*

Исследования, проводимые различными учеными, относительно структуры высказываний в разнообразных речевых произведениях, а также языковые аспекты анализа текста, в частности нарратива, открывают возможность для изучения общего свойства всех модальных частиц и вводных слов, а именно их прямой связи с функционированием дискурса.

В современном языкознании термин "дискурс" имеет множество трактовок, из которых наиболее распространенными являются четыре. Дискурс (от лат. *discursus*, означающего "бегство туда и обратно", "движение", "беседа") может пониматься как текст или высказывание, помещенное в определенный социокультурный контекст. Впервые этот термин был введен американским лингвистом Зеллигом Харрисом в 1952 году. В рамках своей теории дистрибуции Харрис рассматривал дискурс как выходящее за рамки предложения высказывание, представляющее собой надфразовую единицу, связанную с другими единицами и их ситуацией. Подход Харриса носит формалистический характер и направлен на расширение методов описательной лингвистики за пределы отдельного предложения, а также на установление связи между языком и культурой, то есть языковым и неязыковым поведением.

Другая трактовка дискурса стала следствием разработки Т. ван Дейком теории коммуникативной природы текста: дискурс – это коммуникативное событие. Он подчеркивал, что "дискурс, в широком смысле, представляет собой сложное единство языковой формы, значения и действия, которое лучше всего охарактеризовать через понятие коммуникативного события или акта... С говорящим и слушающим, их личностными и социальными характеристиками, другими аспектами социальной ситуации – все это, несомненно, относится к данному событию". Применительно к письменным текстам, ученый отмечал необходимость их анализа с точки зрения динамики производства, понимания и выполняемых с их помощью действий. По его мнению, дискурс является важной составляющей социокультурного взаимодействия, характеризующегося интересами, целями и стилями.

Для разведения понятий текста и дискурса первоначально использовалось разграничение аспектов, которые они представляли: дискурс – социальный, а текст – языковой. Этому способствовало влияние концепции Эмиля Бенвениста, считавшего дискурс речью, неотделимой от говорящего, а также работы голландского ученого Тёна ван Дейка, рассматривавшего текст как статический объект, а дискурс – как способ его актуализации в определенных ментальных и прагматических условиях [1]. В этом значении дискурс соотносился и с высказыванием: «высказывание – это последовательность фраз, заключенных между двумя семантическими пробелами, двумя остановками в коммуникации; дискурс – это высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсного механизма, который им управляет» [2].

Контекстуальность дискурса описывается как совокупность «излагаемых событий, их участников, перформативной информации и «не-событий», т.е. а) обстоятельств, сопровождающих события; б) фона, поясняющего событие; в) оценку участника событий; г) информацию, соотносящую дискурс с событиями»,

определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром [5].

Дискурс определяется как тождественное тексту понятие в аспекте семиотического процесса: «В первом приближении дискурс можно отождествить с семиотическим процессом, который... следует понимать как все многообразие способов дискурсивной практики, включая практику языковую и неязыковую...» [6]. Соотнося дискурс с коммуникативным процессом и накладывая их на соотношение языка и речи, семиотики рассматривали дискурс как строго привязанное к акту речи событие, которое моделирует, варьирует и регулирует языковые нормы и протограмматические формы языкового сознания, переводя его в речь.

В основу изучения дискурса положена деятельностная онтологическая картина речевого общения, что становится новым аспектом на пути объяснения такого сложного феномена, как использование людьми естественного языка. Основным свойством дискурса в данном понимании является регулярность соприсутствия говорящего и слушающего (интеракции лицом к лицу. Эти регулярные интеракции рассматриваются в совокупности как взаимодействие представителей определенных социальных групп (врач – пациент, политик – гражданин) или внутри обособленной области общественных отношений (учить – учиться) и т.д. В таких случаях дискурс может в какой-то мере сближаться с понятием «функциональный стиль» или, скорее, подстиль.

Понимание дискурса как семиотического процесса, тесно связанного с речевой деятельностью, выводит на первый план его динамический и интерактивный характер. Дискурс не является статичной структурой, а скорее живым организмом, постоянно формирующимся и трансформирующимся в процессе коммуникации. Эта деятельностная онтология означает, что изучение дискурса должно затрагивать не только лингвистические аспекты, но и социальные, когнитивные и прагматические факторы, влияющие на производство и восприятие речи.

Если рассматривать дискурс как результат взаимодействия говорящего и слушающего, то ключевую роль начинают играть механизмы адаптации и взаимного понимания. Каждый участник коммуникации вносит свой вклад в формирование дискурса, опираясь на свой опыт, знания и социальные установки. Регулярность таких взаимодействий, как отмечается, приводит к формированию специфических моделей поведения и языковых практик, характерных для определенных социальных групп или сфер деятельности.

Сближение дискурса с понятием «функциональный стиль» или «подстиль» становится логичным следствием расширенного понимания. Когда дискурс фокусируется на конкретных типах взаимодействия, он приобретает черты, присущие определенным функциональным стилям. Например, медицинский дискурс между врачом и пациентом будет иметь свои специфические лексические,

синтаксические и прагматические особенности, отличающие его от политического или образовательного дискурса.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на близость к стилям, дискурс сохраняет свою уникальность. В отличие от формальных определений стилей, дискурс акцентирует внимание на реальном процессе порождения речи, на вариативности и гибкости языковых норм в конкретных коммуникативных ситуациях. Именно эта вариативность позволяет дискурсу адаптироваться к изменяющимся условиям и решать разнообразные коммуникативные задачи.

В заключение, деятельностная онтологическая картина речевого общения, лежащая в основе изучения дискурса, открывает новые перспективы. Она позволяет глубже понять, как люди используют естественный язык, какие механизмы лежат в основе успешной коммуникации, и каким образом социальные и культурные факторы влияют на нашу речь. Понимание дискурса как интерактивного и динамического процесса является краеугольным камнем в исследовании сложностей человеческого общения. Эта деятельностная перспектива, подчеркивая динамику и интерактивность, позволяет нам взглянуть на язык не как на набор застывших правил, а как на живой инструмент, который люди активно используют для формирования смыслов, построения отношений и достижения своих целей. Исследование дискурса в этом ключе становится исследованием самой человеческой коммуникации, с ее непредсказуемостью, креативностью и постоянным стремлением к взаимопониманию.

Принимая во внимание, что дискурс является многомерным феноменом, охватывающим не только лингвистические, но и социокультурные, когнитивные и прагматические аспекты, мы получаем возможность анализировать речевое поведение в его наиболее полном контексте. Это означает, что при изучении, например, научных текстов, мы должны учитывать не только терминологию и структуру предложений, но и роль автора в научном сообществе, его намерения, а также то, как эти тексты воспринимаются и интерпретируются другими учеными.

Углубление в понимание дискурса как процесса, где активно участвуют все стороны, позволяет лучше осознать, как формируются наши представления о мире, как распространяются идеи и как возникают социальные нормы. Дискурсивные практики, воспроизводящиеся в различных сообществах, не просто отражают существующую реальность, но и активно участвуют в ее конструировании, придавая ей определенные значения и формы.

Таким образом, деятельностная онтология дискурса становится мощным методологическим инструментом, позволяющим исследователям глубже проникать в суть человеческого общения. Она призывает нас видеть за словами и предложениями реальных людей, вступающих в сложное взаимодействие, стремящихся выразить себя и быть понятыми, и в этом процессе постоянно создающих и пересоздающих ткань нашей социальной и культурной жизни.

Список литературы

1. Греймас А.-Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика. – М., 1983.
2. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. – М., 1999.
3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М., 2003.
4. Почепцов Г. Г. История семиотики до и после 1917 г. – М., 1998.
5. Сухих С. А., Зеленская В. В. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса. – Краснодар, 1998.
6. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. – М., 2006.

